

«ОТ ПУШКИНА ДО БРОДСКОГО»

Когда человек пишет свои первые стихотворения, ему кажется, что происходит какое-то чудо, что сочиняет не он, а кто-то другой (в XIX в. говорили: не я, но Муза; в XX в. Иосиф Бродский уточнил: Язык и Бог); стихотворец в процессе создания текста в данный момент времени в данной точке пространства должен быть уверен в том, что ни до него, ни после него не было и не будет написано ни строки. Какая самоуверенность, какая заносчивость. Но все-таки, как мне кажется, это наиболее частотное, если не единственное, само-и мироощущение поэта, которое может привести его к наиболее продуктивному творческому акту.

Я всегда удивлялся людям, пишущим стихи, бесстрашию, с каким они погружаются в стихию языка (замечу: не ходят вокруг да около, а — сразу, как в детстве, в неизвестную воду — с головой), потому что из тысяч сочинителей редкие одиночки оказываются не выброшенными обратно — на берег, в немоту. В старой русской деревне таких людей считали блаженными, скаженными, то бишь юродивыми, или попросту — дурачками. Но неизменно побаивались их, уважали (на Руси искони: если боишься — значит уважаешь), даже подкармливали. Боюсь, что нынешнее время, недеревенское как бы, совсем не изменило своего отношения к людям одаренным, т.е., по словам Владимира Набокова, наказанным, добавлю — одаренным и наказанным благом слова, благом говорения и названия.

Замечательный человек и поэт Борис Марьев (руководитель литературного объединения Уральского университета в 1976 — 1977 гг.) как-то заметил с улыбкой, что литература, ребята, не прокормит, бросайте это дело. И бросали. Оставались единицы.

Почти через двадцать лет молчания и разобщенности в университете возобновило работу литературное объединение, назвавшееся «Новым». Организаторами его стали — и это замечательно — наши студенты, причем, что еще замечательнее, не филологи, а математик Василий Бурнин, культуролог Юлия Золоткова, биолог Арсений Ли, а также аспирант филфака член Союза-российских писателей Олег Дозморов и др. Факт удивительный еще и потому, что в конце второго тысячелетия в обновляющейся стране, в которой сегодня, к сожалению, актуальной становится преимущественно коммерческая деятельность, появляются объединения молодых людей не клубного, не развлекательного, не узко профессионального характера. Новое лите-

ратурное объединение — это более сорока начинающих писателей в возрасте от пятнадцати до шестидесяти с лишним лет. Я не оговорился — именно писателей, людей, живущих и пытающихся жить во-первых духовно. Людей, мучающихся одной проблемой — проблемой названия, или поименования, как сказала однажды выпускница филфака, прекрасный поэт, Майя Никулина. Потому что «стихотворение — это лингвистическое событие» (Иосиф Бродский), потому что явления жизни, любви и смерти еще не названы, не осмыслены ни учеными, ни поэтами. Не названы и не будут, видимо, названы окончательно (как «свет», «душа» и «твердь») никогда. В этом счастье и мука всех сочинителей и мыслителей. Большинство участников Нового литературного объединения — люди молодые, талантливые и честолюбивые. Так и должно быть. Молодость всегда удивляющая и удивляющаяся, тоскующая и праздничная. И эти ее качества достаточно полно проявились на заключительном концерте участников и победителей городского конкурса, в литературных номинациях которого среди победителей оказались наши студенты Василий Бурнин (2-й курс, матмех), Арсений Ли (2-й курс, биофак) и Анна Матюхина (2-й курс, филфак).

Со стихами Василия Бурнина и Арсения Ли я знаком уже пару лет, а вот стихотворения и прозу Анны Матюхиной я узнал в нынешнем году. Поэзия Василия Бурнина достаточно традиционна и классична. Меня радуют такие противоречивые черты его творчества, как постоянный поиск и стабильность. Стихи Арсения Ли всегда нервны, напряженны и неожиданны. В стихотворениях Анны Матюхиной постоянно дышит страстная мысль, соперничающая со строгой формой ее сочинений. Все трое — и Анна, и Василий, и Арсений — безусловные лидеры Нового литературного объединения. Именно на них руководители объединения смотрят с наибольшей надеждой.

С надеждой мы смотрим и в XXI в. Русская поэзия XX в. завершила в нашем сознании парадигму имен «от Пушкина до ...» Сегодня мы можем говорить без натяжки (и в этом основное поэтическое достижение нашего времени): «От Пушкина до Бродского». Дай Бог, чтобы этот ряд имен был дополнен и продолжен нашими.

Доцент кафедры современного русского языка, член Союза писателей России, руководитель Нового литературного объединения Ю. Казарин